

Юлия Мерсер

Крысиный яд

18+

Юлия Мерсер Крысиный яд

<https://litres.ru/74123459>

SelfPub; 2026

Аннотация

На обычной Витебской улице исчезают коты. Сначала бездомные, а следом домашние. Дворы наполняются необъяснимым шуршанием и странным, тошнотворным запахом. Владу не было никакого дела до происходящего, пока не начали пропадать люди, а беда не перешагнула порог его квартиры.

Содержание

Крысиный яд	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Крысиный яд

Крысиный яд

Все имена и события вымышлены, совпадения случайны. Текст содержит жестокие сцены, брань, описание болезней и методы их лечения, прибегать к их повторению может быть опасно для здоровья и жизни.

— Уличные коты куда-то исчезают. Ты заметил?

Влад никак не отреагировал на слова жены. Всё внимание занимали рабочие чаты, кофе и играющая на фоне музыка для концентрации — стандартный набор любого «удалёнщика». Пока тело было намертво приклеено к ноутбуку на время работы, для Влада мира вокруг не должно было существовать.

— Утром вынесла Угольку остатки курицы. Весь двор обошла несколько раз, его нигде нет, — Карина, стоя у окна, пыталась высмотреть с высоты девятого этажа своего бездомного любимца. — Вчера вечером прибежал, на ручки просился. Сегодня уже как ни бывало... Надеюсь, не застрял нигде.

Влад хмыкнул невпопад. У Карины всегда срабатывала эта идиотская привычка разговаривать с ним, когда он, очевидно, был занят. С этим он смирился и почти научился не реагировать на её болтовню, как правило, о ерунде вроде но-

вых ценников в магазине и о том, что бы приготовить на ужин. Главное, чувствовать момент, когда нужно подать голос в правильной интонации.

— Надо было всё-таки забрать его. Он же как чувствовал, тёрся, мяукал... И я чувствовала, думала, завтра решу. Может, с ним случилось что-то плохое? Как ты думаешь?

— Угу

— Ты меня слушаешь вообще?

— Карин, ну что с ним может случиться? — Влад оторвался от экрана и потёр уставшие глаза. — Наверняка спит где-то в подвале. Или гулять пошёл в другой двор. Найдётся твой Уголёк, нагуляется и вернётся.

— Что может случиться? Да что угодно! — на лице Карины смешались искреннее удивление и осуждение. — Он мог попасть под машину или провалиться куда-нибудь на стройке. Кто-то мог подложить в еду отраву, поставить ловушку! Поймать и мучить, в конце концов!

— Не нагнетай. Драму на пустом месте разводишь.

— Пф... Скажи ещё, правда не заметил, что во дворе почти ни одного кота не осталось. Собак мы вовсе не видели ни разу, с тех пор как въехали в квартиру. Разве не странно?

До бездомных котов Владу не было никакого дела. Им бы своих двух обеспечить кормом и прививками, не говоря уже о прочих тратах, которые с каждым днём только увеличивались. Когда голова круглыми сутками занята работой, даже на балкон выйти подышать некогда.

— Совсем не странно. Просто всех отловили и отправили в безопасный приют.

— Ты хоть раз видел это своими глазами?

— Карин, я две недели на улице не был. Что я там мог видеть?

— Вот именно, ничего. Ты скоро к этому стулу прирастёшь. Хоть бы раз в магазин вышел для разнообразия, не мне же одной в этом доме нужно питаться.

Парень раздражённо закатил глаза. В понимании Карины, которая трудилась по будням с восьми до пяти, работа на дому не считалась полноценной занятостью. Ведь можно было отойти на перерыв в любое время, разбавить процесс мелкими делами по дому. Объяснять ей, что это работает не так, было изматывающим занятием, и нередко это заканчивалось ссорами. За поддержание рабочей атмосферы в их съёмной «однушке» Владу приходилось сражаться каждый день. Возможности уединиться не было, а переезд на более просторную жилплощадь не светил ближайшие пару месяцев.

В последнее время проблемы валились на него без остановки. Полгода назад ушла мама после многолетней борьбы с раком. В отношениях с Кариной настал первый кризис. Застройщик, ссылаясь на какие-то неполадки, оттягивал сдачу дома, в котором они купили квартиру. Начальник прозрачно намекнул, что за повышение или хотя бы за прибавку придётся пахать в три раза больше. И когда, казалось, всё худшее уже случилось, жизнь подкинула последнюю карту, что-

бы Влад мог собрать «фулл-хаус».

Во время недавней диспансеризации, куда Карина затащила его почти силой, у Влада обнаружили сахарный диабет. Повторное углубленное обследование диагноз подтвердило: зыграли шальные гены. Первый тип, лекарства нет, только пожизненная терапия. Психолог, новый рацион, медикаменты (на всём этом настояла Карина) сожрали значительную часть денег, отложенных на ремонт в новой квартире. Смириться с таким предательством организма в двадцать пять лет было непросто, и Влад до сих пор не прошёл фазу «гнева». В таком настроении его абсолютно не интересовало, куда же пропадают уличные коты. Пропадают и пропадают. Кому не наплевать?

— Я работаю, — хмуро сказал Влад. Пальцы сильнее, чем нужно, застучали по клавиатуре. — Мне некогда выходить на улицу.

— Тебе гулять нужно минимум час в день. И за питанием следить, чтобы не было осложнений. Это какая уже по счёту, пятая? — Карина деловито осмотрела рабочую зону мужа и, схватив кружку с кофе, сделала глоток. Ощувив вкус напитка, она пришла в ужас. — Ещё и с сахаром?!

— Сахарозаменителем, бога ради, не истери.

— Я поверю только глюкометру, — упрямо заявила Карина. — Давай, оторвись от своей балалайки и проверь сахар.

— Потом.

— Сейчас.

— Карин, я занят. Я нормально себя чувствую.

— Я тебя знаю, будет как в прошлый раз.

— Не будет.

— Минутное дело, в чём твоя проблема?

— Что ты до меня докопалась? — вспыхнул Влад. — Ты мешаешь мне работать. Оставь меня в покое, сходи лучше поищи своего блохастого кота!

Карина молча сверлила мужа укоризненным взглядом пару секунд. В её зеленых глазах явственно читалось всё, что она хотела сказать вслух, но не решалась. Тонна претензий, разбавленных матерными междометиями, разочарование и обида. Она быстро сморгнула слёзы, нарочито громко поставила на стол глюкометр и аптечку. Недопитый кофе Влада она вылила в раковину.

— Поищу, — прохладно сказала Карина и, обернувшись на пороге кухни, добавила: — Когда найду, заберу его домой. Он покажет тебе, как нужно реагировать на заботу.

Под тяжёлый вздох мужа, Карина ушла в коридор. Коты, Аврора и Сириус, хвостиком побежали вслед за любимой хозяйкой. Влад слышал, как трещит молния в куртке и звенит брелок-колокольчик на ключах, но останавливать жену не стал. Эта внезапная прогулка была необходима обоим: ему, чтобы завершить работу, и ей, чтобы успокоить совесть и проверить все закоулки в поисках пропавшего Уголька. По возвращении, они смогут помириться и спокойно всё обсудить.

Так нелепо поругались... Не захотел сдавать кровь. Не из вредности, но насчёт сахарозаменителя он соврал, и Карина сразу бы это поняла по анализу. Влад бы не смог объяснить свою ложь, и мелкая ссора дошла бы скандала на весь вечер. Он терпеть не мог эти синтетические добавки. От них у напитков и блюд портился привычный вкус, любимый кофе пить было вовсе невозможно. При виде полки с продуктами для диабетиков внутри происходил глупый протест: хотелось по-детски топнуть ножкой, скинуть коробки на пол с криком: «Не буду я это есть!». Влад так и не привык к мысли, что теперь ему до конца своих дней придётся, помимо всего прочего, следить ещё за каждым кусочком еды, что он кладёт в рот. Сахар, инсулин базальный, инсулин прандиальный, правильное время и правильная дозировка. На пальцах от уколов не осталось живого места. Как будто жизнь без этого была недостаточно тяжёлой.

Он устал. И просто хотел, чтобы всё было как раньше, без этих усложнений.

Теперь ещё и нужно было извиняться перед Кариной. Влад совершенно не чувствовал себя виноватым, просто за годы жизни в браке хорошо выучил этот факт: если жена обижена, лучше взять на себя ужин, посуду и просить прощения, не пытаясь разбираться в причинах женской обиды. Обычно, это срабатывало. Карину он, разумеется, любил, но не всегда помнил об этом. Чувства, с годами всё чаще, прятались под слоем бытовых проблем, а Владу всё реже хоте-

лось разыскивать их.

Кое-как закончив работу, Влад начал готовить себе кофе. Поглядев на привычные три ложки «белой смерти» на дне кружки, он потёр исколотые подушечки пальцев. Перед уколком полагалось проверить сахар, и он уже потянулся за глюкометром, но, в последний момент, отложил. Чтобы заглушить голос совести, вколол чуть больше инсулина перед тем, как выпить кофе. *От двух случайно подобранных доз ничего не случится.*

Впрочем, главной бедой этим вечером стал не сахар.

Карина не вернулась домой.

Прошёл час. Два. Небо почернело и улицы залил тусклый свет немногочисленных фонарей. Примирительный ужин остывал в духовке. А Карины всё не было. Влад понемногу начинал раздражаться. В начале девятого парень выглянул на балкон, но во дворе никого не было. Наступив на горло своей гордости, Влад набрал номер жены и с досадой обнаружил, что мобильный телефон она оставила в гостиной. Мелькнула мысль, что Карина могла поехать ночевать к кому-то из подруг, и это ненадолго успокоило Влада.

К десяти часам вечера он обзвонил всех, кто в Витебске мог приютить Карину, и никто из друзей и знакомых не знал, где она. Последней мерой был звонок родителям жены, особенно неловкий, ведь отношения у них с Владом были натянутыми. Уверенные в том, что их дочь — умница и красавица с высшим образованием — могла бы найти кого-то по-

лучше, они видели повод для нотаций в любой ошибке своего зятя. Ссора, после которой Карина убежала из дома без денег и средств связи, была увесистой причиной лишний раз упрекнуть его.

Но всерьёз о том, что Карина действительно пропала, никто не подумал. Даже сам Влад. Меньше всего хотелось верить, что с Кариной могло что-то случиться в районе, где за углом стояло отделение милиции.

Проспект Черняховского, где они жили уже год, был относительно благополучным. Карине нравилось, что всё необходимое было в шаговой доступности, Влада устраивала цена, за которую они поселились в типовой «панельке» восьмидесятых годов. Их общий друг Саня, проживающий в самом центре Витебска, постоянно называл проспект Черняховского окраиной цивилизации, и Влад не мог не согласиться: на этой улице заканчивалась шумная городская жизнь, через мост далее простирался более спокойный частный сектор.

Однако, для Влада это было не важно. Большую часть времени он проводил в квартире. Гулять в этом районе он не любил: за четыре десятилетия разбросанные по проспекту дома состарились так, словно время для них шло вдвое быстрее. Их вид вытягивал из парня всю радость, и ситуацию не спасал даже вид облагороженных улиц и современных новостроек, что своими массивными фасадами перекрывали остатки прошлого.

Сейчас же у Влада не было морального права отсиживаться дома. Он бросил в карман телефон, фонарик, набросил на плечи куртку и пошёл вниз. Только на пороге квартиры к нему пришла мысль, что Карина могла зайти к кому-то из старушек-соседок, так же как и она, любительниц котов. В своей доброте Карина всегда и везде находила единомышленников, по-крайней мере Елена Александровна из пятидесятой седьмой квартиры подкармливала и лечила животных вместе с Кариной.

Пожилая женщина открыла дверь после долгих настойчивых стуков в дверь и была весьма удивлена визиту парня.

— Нет, Владик. Кариночка сегодня не приходила, — ответила старушка на вопрос Влада о жене. — Вчера навещала, вот, приносила мне лекарства и продукты.

— А вы её, случайно, не видели сегодня? Во дворе или подъезде?

— Не видела, Владик. Честное слово, не видела, — Елена Александровна с сочувствием покачала головой. — Что-то случилось у вас? Бледненький ты какой-то.

— Волнуюсь я за неё. Как ушла в шесть вечера, так до сих пор не вернулась. Она ушла кота искать, черного такого.

Некстати, Влад вспомнил последние слова, сказанные жене, и стало мерзко на душе.

«Сходи поищи своего блохастого кота».

А она и пошла. Назло ему взяла и пропала.

— Ох, Уголька не видно было утром... Не попал бы в бе-

ду, как мой Барсик. Представляешь, Владик, третьего дня выбежал на площадку, так и не вернулся. Уж не знаю, где искать теперь Он же у меня такой ласковый, домашний.

Влад вежливо улыбнулся женщине. Елена Александровна могла говорить долго, а времени на это сейчас совершенно не было.

— Вы с Кариночкой своих котов не выпускайте, сейчас чёрт-те что творится, — старушка перегнулась через порог и заговорщицким шёпотом добавила. — Нина Михална из первого подъезда сказала мне, что у нас на Черняховке какое-то кошмарное нашествие крыс. Повсюду разбросали яд, чтобы как-то сдержать их. Уголёк с голоду-то мог и съесть чего, он у нас поесть любит...

— Спасибо, Елена Александровна. Вы извините, я бы поболтал с вами ещё, но бежать нужно. Пойду искать Карину.

— Беги, Владик, беги. Зайдёшь потом, расскажешь, как и что.

Быстрый обход остальных знакомых соседей ни к чему не привёл. Никто ничего не видел, никто ничего не знал. Влад отправился на улицу без какого-то внятного маршрута. В планах было обойти те места, где обычно собирались прикормленные сердобольными старушками животные, хоть и было очевидно — ничего он там уже не найдёт. Вся эта прогулка была лишь отсрочкой неизбежного похода в милицию, куда Владу совершенно не хотелось идти. Ведь тогда придётся признать неприятную правду: Карина пропала по-насто-

ящему. Ушла и не вернулась. *И что он сможет сделать с этим сам? Абсолютно ничего.*

Влад бродил рядом с мусорными баками, обходил кругами холм с погребенным под землёй входом в заброшенный бункер. Появилась сумасшедшая мысль, что его Карина могла забраться куда угодно, если бы слышала жалобный кошачий клич. Чувствуя себя последним идиотом, он прислушивался к каждой щели, куда мог бы пролезть кот, но всё, что он слышал — завывание осеннего ветра рядом и ровное, едва различимое шуршание.

Через два часа, проведённых в бесцельных поисках, Влада начало накрывать отчаяние. В голову просились одни дурные мысли о том, что он вот-вот найдёт жену мёртвой в какой-нибудь подворотне, или не найдёт никогда, так как её во все могли похитить. Прокручивая эти сюжеты в голове, Влад не сразу заметил свои трясущиеся руки и пересохшее горло. Тревога была не только реакцией на пропажу Карины, но и верным предвестником падения сахара. На этот случай в куртке всегда лежало что-то сладкое. Порывшись там получше, Влад нашёл две конфеты и судорожно их зажевал.

Подбирать дозу инсулина на глаз было отвратительной идеей, как и думать, что он сможет обойтись без ужина. И здесь Карина спасла его своей настойчивой заботой, оставив шоколад в каждом кармане.

Признав своё бессилие, Влад побрел в сторону отделения милиции. Всё, что он мог, уже сделал. Дальше могли помочь

только следователи. В отделении Влад объяснил ситуацию и написал заявление о пропаже. Дежурный бесстрастно выяснил подробности, задал уточняющие вопросы, среди которых был один, что чуть ли не довёл голодного и уставшего парня до истерики.

«Вы звонили в больницы или морги?»

Все сумбурные предположения Влада следователь умудрился вместить в одну ёмкую фразу, после которой паника снова сдавила горло. Он живо представил, как его жену находят на стройке с пробитой головой. Или не находят, ведь она могла провалиться куда-нибудь без возможности позвать на помощь, и пока они здесь бездействуют, уплывает драгоценное время. Влад через силу отмахнулся от худших сценариев. Следователь получил необходимые сведения, но поскольку случай был не экстренный, торопиться никто не собирался. Влада отправили домой ждать утра и надеяться, что жена вернётся после долгой прогулки.

Влад пришёл домой совершенно без сил. Снял ботинки, куртку, бросил в миски корма голодным котам. Игнорируя потребности уставшего тела, он упал на диван прямо в одежде с мыслью, что прикроет глаза буквально на пять минут. Отдохнёт немного и всё сделает как надо: проверит сахар, сделает укол, поест

Проснулся он уже глубокой ночью от шипения, возни и пронзительного кошачьего воя. Совсем не от того, что уже привык слышать в пять утра от голодного Сириуса. Вой был

таким, словно коту прищемило дверью лапу или хвост. Не успев до конца раскрыть глаза, Влад с трудом встал с дивана и побрёл в прихожую на звук. В полумраке, в полосе света от уличного фонаря, на линолеуме копошились два силуэта. Нашупав выключатель, Влад включил свет. Когда вспышка перед глазами рассеялась, он застыл в проёме от шока.

Сириус, бесстрашный сиамский воин, который дрался на равных с ветеринарами, грумерами и другими котами, беспомощно метался по полу, пытаясь стряхнуть с хвоста нечто бесформенное. Таких отчаянных криков Влад не слышал от него никогда. Спросонья, мозг отказался воспринимать грязный ком мокрой шерсти как что-то живое. Но он был живой. Он шевелился, издавал свои мерзкие звуки — какофонию из букета стрекочущих оголённых электропроводов и скрипа металла по стеклу.

Эт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.